

Том 43, Номер 4

Апрель 1998

ISSN 0033-8494

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

РАДИОТЕХНИКА и ЭЛЕКТРОНИКА

Главный редактор
Ю.В. Гуляев

МАИК "НАУКА"

"НАУКА"

ВЛИЯНИЕ ЧАСТОТНО-СЕЛЕКТИВНЫХ ЗАМИРАНИЙ НА ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ ЗАПАЗДЫВАНИЯ СИГНАЛОВ СИСТЕМ КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

© 1998 г. В. П. Пашицев

Поступила в редакцию 06.03.96 г.

Получено выражение для потенциальной точности измерения в приемниках систем космической связи времени запаздывания сигналов в зависимости от степени их частотно-селективных замираний.

Известно [1–3], что возмущения ионосферы могут вызывать в трансионосферных каналах замирания общего (например, рэлеевского) или частотно-селективного (ЧСЗ) типа. Последние возникают, когда ширина спектра ($\Delta\Omega_0 = 2\pi\Delta F_0$) передаваемого сигнала системой космической связи (СКС) превышает полную полосу когерентности ($\Delta\Omega_k = 2\pi\Delta F_k$) ионосферы, обусловленную ее дифракционными (рассевающими) свойствами. В работе [3] исследовано влияние степени ЧСЗ в трансионосферных каналах (определенной отношением $\Delta\Omega_0/\Delta\Omega_k$) на характеристики слежения за временем запаздывания сигнала в приемниках СКС. Однако в этих приемниках этапу слежения предшествует этап измерения времени запаздывания принимаемого сигнала.

Цель данной работы – оценка влияния степени ЧСЗ в трансионосферных каналах на потенциальную точность измерения времени запаздывания сигналов в приемниках СКС.

Обычно [4] в приемниках СКС используют схемы измерения времени запаздывания, оптимальные для приема сигналов со случайной начальной фазой на фоне гауссовских шумов (реализуемые, например, на согласованном фильтре (СФ), детекторе огибающей (ДО) и схеме выбора максимума). Известно [5, 6], что они остаются оптимальными и в случае, когда принимаемые сигналы подвержены рэлеевским замираниям. При этом потенциальная точность измерения (оценки) времени их запаздывания (τ), характеризуемая наименьшим значением дисперсии этого параметра (σ_τ^2) в соответствии с границей Крамера–Рао, определяется выражениями [5, 6]

$$\sigma_\tau^2 = \left[-C' \bar{E}_r \frac{\partial^2}{\partial \tau_1^2} |\Psi(\tau_1)|_{\tau_1=0}^2 \right]^{-1} = (2C' \bar{E}_r \Delta\Omega_s^2)^{-1}, \quad (1)$$

где

$$C' = \bar{E}_r / [N_0(N_0 + \bar{E}_r)],$$

$\bar{E}_r = 2\sigma_b^2 E_r$ – средняя энергия принимаемого сигнала; $2\sigma_b^2$ – мощность коэффициента передачи канала (b) с рэлеевскими замираниями; E_r – энергия передаваемого сигнала; N_0 – спектральная плотность гауссовского шума; $|\Psi(\tau_1)|_{\tau_1=0}^2$ – квадрат модуля нормированной комплексной автокорреляционной функции (АКФ) сигнала в точке максимума ($\tau_1 = 0$); $\Delta\Omega_s^2 = \bar{\Omega}^2 - (\bar{\Omega})^2$ – квадрат эффективной ширины спектра сигнала; $\bar{\Omega}^2$ – средний квадрат частоты нормированной комплексной огибающей сигнала; $(\bar{\Omega})^2$ – квадрат среднего значения этой частоты.

Для достижения поставленной цели следует учесть, что рэлеевские замирания принимаемого сигнала являются частным случаем ЧСЗ (когда замирания частотных составляющих в пределах ширины спектра сигнала $\Delta\Omega_0$ происходят коррелированно). Это позволяет обобщить известный метод оценки (1) на случай приема сигналов с ЧСЗ.

Комплексную огибающую принимаемого сигнала с ЧСЗ можно записать как [5]

$$\dot{S}_r(t) = \sqrt{\bar{E}_r} \int_{-\infty}^{\infty} f(t - \tau - \lambda) b(\lambda) d\lambda, \quad (2)$$

где $f(t - \tau - \lambda)$ – нормированная комплексная огибающая передаваемого сигнала со средним временем запаздывания τ (неизвестная неслучайная величина, подлежащая оценке) и случайным запаздыванием λ ; $b(\lambda)$ – низкочастотная импульсная функция канала, представляющая собой выборочную функцию комплексного гауссовского процесса с математическим ожиданием $M[b(\lambda)] = 0$ и корреляционной функцией $M[b(\lambda)b^*(\lambda_1)] =$

$= \sigma(\lambda)\delta(\lambda - \lambda_1)$, где $\sigma(\lambda)$ – функция рассеяния канала по времени.

Сигнал (2) принимается на фоне гауссовского шума, комплексная огибающая $\dot{n}(t)$ которого характеризуется $M[\dot{n}(t)] = 0$ и $M[\dot{n}(t)\dot{n}^*(u)] = N_0\delta(t-u)$.

Результат взаимокорреляционной обработки принимаемой аддитивной смеси с опорным колебанием $f^*(t-\tau-\tau_1)$, рассогласованным по времени на величину τ_1 относительно истинного значения оцениваемого параметра τ , описывается комплексным корреляционным интегралом вида

$$\begin{aligned} \hat{L}(\tau_1) &= \int_{-\infty}^{\infty} [\dot{S}_r(t) + \dot{n}(t)] f^*(t-\tau-\tau_1) dt = \\ &= \hat{L}_s(\tau_1) + \hat{L}_n(\tau_1), \end{aligned} \quad (3)$$

где

$$\begin{aligned} \hat{L}_n(\tau_1) &= \int_{-\infty}^{\infty} \dot{n}(t) f^*(t-\tau-\tau_1) dt, \\ \hat{L}_s(\tau_1) &= \sqrt{E_r} \int_{-\infty}^{\infty} \Psi(\tau_1 - \lambda) b(\lambda) d\lambda, \\ \Psi(\tau_1 - \lambda) &= \int_{-\infty}^{\infty} f(t-\tau-\lambda) f^*(t-\tau-\tau_1) dt. \end{aligned}$$

Пределы интегрирования в (3) расширены до $(-\infty, \infty)$, поскольку сигнал вне отрезка наблюдения $[0, T]$ полагаем равным нулю.

Общий метод расчета дисперсии σ_τ^2 , определяемой границей Крамера–Рао, сводится к выводу выражения для элемента информационной матрицы J_τ [5, 6]:

$$\sigma_\tau^2 = (J_\tau)^{-1} = \left\{ -M \left[\frac{\partial^2}{\partial \tau_1^2} \ln \Lambda(\tau_1) \Big|_{\tau_1=0} \right] \right\}^{-1}, \quad (4)$$

где $\Lambda(\tau_1) \Big|_{\tau_1=0}$ – отношение правдоподобия (ОП) в точке истинного значения оцениваемого параметра (т.е. при $\tau_1 = 0$).

Отметим, что схема измерения τ , оптимальная для сигналов со случайной фазой или рэлеевскими замираниями, будет не оптимальной в случае приема сигналов с ЧСЗ. Формируемый ею логарифм ОП в этом случае можно получить при использовании выражений для сигнальной $L_s(\tau_1)$ и

шумовой $\hat{L}_n(\tau_1)$ составляющих корреляционного интеграла (3) в соответствии с методикой [5]:

$$\ln \Lambda(\tau_1) \Big|_{\tau_1=0} = \frac{\bar{E}_r \eta_u}{N_0(N_0 + \bar{E}_r \eta_u)} \left| \hat{L}(\tau_1) \right|_{\tau_1=0}^2, \quad (5)$$

где

$$\begin{aligned} \eta_u &= \int_{-\infty}^{\infty} |\Psi(\tau_1 - \lambda)|^2 \sigma_u(\lambda) d\lambda \Big|_{\tau_1=0} = \\ &= \int_{-\infty}^{\infty} |\Psi(\lambda)|^2 \sigma_u(\lambda) d\lambda \end{aligned} \quad (6)$$

– коэффициент энергетических потерь при обработке сигнала с ЧСЗ; $\sigma_u(\lambda) = \sigma(\lambda)/2\sigma_b^2$ – нормированная функция рассеяния канала.

Тогда подставляя формулу (3) для $\hat{L}(\tau_1)$ в (5), а (5) в (4), получим выражение для потенциальной точности измерения времени запаздывания сигнала с ЧСЗ в приемниках СКС:

$$\sigma_\tau^2 = \left\{ -C_u \bar{E}_r \frac{\partial^2}{\partial \tau_1^2} \left[\int_{-\infty}^{\infty} |\Psi(\tau_1 - \lambda)|^2 \sigma_u(\lambda) d\lambda \right] \Big|_{\tau_1=0} \right\}^{-1}, \quad (7)$$

где

$$C_u = \bar{E}_r \eta_u / [N_0(N_0 + \bar{E}_r \eta_u)]. \quad (8)$$

В частном случае, когда ЧСЗ вырождаются в рэлеевские замирания, нормированная функция рассеяния канала вырождается в дельта-функцию (т.е. $\sigma_u(\lambda) = \delta(\lambda)$), и согласно (6)–(8) имеем

$$\eta_u = |\Psi(0)|^2 = 1; \quad C_u = C';$$

$$\sigma_\tau^2 = \left\{ -C' \bar{E}_r \frac{\partial^2}{\partial \tau_1^2} |\Psi(\tau_1)|^2 \Big|_{\tau_1=0} \right\}^{-1},$$

что соответствует выражению (1).

Для того чтобы оценить влияние ЧСЗ в трансионосферных каналах на σ_τ^2 , необходимо перейти к спектральной форме представления (7). Для этого следует учесть, что согласно правилам дифференцирования

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2}{\partial \tau_1^2} \left[\int_{-\infty}^{\infty} |\Psi(\tau_1 - \lambda)|^2 \sigma_u(\lambda) d\lambda \right] \Big|_{\tau_1=0} &= \\ = 2 \operatorname{Re} \left\{ \int_{-\infty}^{\infty} \left| \frac{\partial}{\partial \tau_1} \Psi(\tau_1 - \lambda) \right|^2 \sigma_u(\lambda) d\lambda + \right. \\ \left. + \int_{-\infty}^{\infty} \Psi(\tau_1 - \lambda) \frac{\partial^2}{\partial \tau_1^2} \Psi(\tau_1 - \lambda) \sigma_u(\lambda) d\lambda \right\} \Big|_{\tau_1=0}. \end{aligned} \quad (9)$$

Спектральные представления входящих в (9) нормированных комплексной АКФ и функции рассеяния имеют следующий вид [5]:

$$\Psi(\tau_1 - \lambda) = \int_{-\infty}^{\infty} |\dot{F}(\Omega)|^2 \exp[j\Omega(\tau_1 - \lambda)] \frac{d\Omega}{2\pi}, \quad (10)$$

$$\sigma_n(\lambda) = \int_{-\infty}^{\infty} K_n(\Delta\Omega) \exp(j\Delta\Omega\lambda) \frac{d\Delta\Omega}{2\pi}, \quad (11)$$

где $\dot{F}(\Omega)$ – спектр нормированной комплексной огибающей $f(t)$ передаваемого сигнала; $\Omega = \omega - \omega_0$; $\omega_0 = 2\pi f_0$ – несущая частота; $K_n(\Delta\Omega)$ – нормированная двухчастотная корреляционная функция канала; $\Delta\Omega = \Omega_1 - \Omega_2$.

Тогда первое и второе слагаемые в фигурных скобках (9) можно представить как

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{\infty} \left| \frac{\partial}{\partial \tau_1} \Psi(\tau_1 - \lambda) \right|^2 \sigma_n(\lambda) d\lambda &\approx \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \Omega_1 |\dot{F}(\Omega_1)|^2 \times \\ &\times \Omega_2 |\dot{F}(\Omega_2)|^2 \exp[j(\Omega_1 - \Omega_2)\tau_1] \times \\ &\times K_n(\Omega_1 - \Omega_2) \frac{d\Omega_1}{2\pi} \frac{d\Omega_2}{2\pi}, \end{aligned} \quad (12)$$

$$\begin{aligned} \int_{-\infty}^{\infty} \Psi(\tau_1 - \lambda) \frac{\partial^2}{\partial \tau_1^2} \Psi(\tau_1 - \lambda) \sigma_n(\lambda) d\lambda &= \\ &= - \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} |\dot{F}(\Omega_1)|^2 \Omega_1^2 |\dot{F}(\Omega_2)|^2 \times \\ &\times \exp[j(\Omega_1 - \Omega_2)\tau_1] K_n(\Omega_1 - \Omega_2) \frac{d\Omega_1}{2\pi} \frac{d\Omega_2}{2\pi}. \end{aligned} \quad (13)$$

Подставляя соотношения (12), (13) в (9), а (9) в (7), получим спектральную форму представления выражения для потенциальной точности измерения времени запаздывания сигнала с ЧСЗ в приемниках СКС:

$$\begin{aligned} \sigma_\tau^2 &= -\{2C'_n \bar{E}_r [(\bar{\Omega}_n)^2 - \bar{\Omega}_n^2]\}^{-1} = \\ &= (2C'_n \bar{E}_r \Delta\Omega_{\text{av}}^2)^{-1}, \end{aligned} \quad (14)$$

где

$$\begin{aligned} (\bar{\Omega}_n)^2 &= \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \Omega_1 |\dot{F}(\Omega_1)|^2 \Omega_2 |\dot{F}(\Omega_2)|^2 \times \\ &\times K_n(\Omega_1 - \Omega_2) \frac{d\Omega_1}{2\pi} \frac{d\Omega_2}{2\pi} \end{aligned} \quad (15)$$

– квадрат среднего значения частоты нормированной комплексной огибающей сигнала, подверженного ЧСЗ;

$$\bar{\Omega}_n^2 = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} |\dot{F}(\Omega_1)|^2 \Omega_1^2 |\dot{F}(\Omega_2)|^2 K_n(\Omega_1 - \Omega_2) \frac{d\Omega_1}{2\pi} \frac{d\Omega_2}{2\pi} \quad (16)$$

– средний квадрат этой частоты; $\Delta\Omega_{\text{av}}^2 = \bar{\Omega}_n^2 - (\bar{\Omega}_n)^2$ – квадрат эффективной ширины спектра сигнала, подверженного ЧСЗ.

Входящий в C'_n (8) коэффициент η_n (6) в выражении (14) можно представить с учетом (10) и (11) в спектральной форме как

$$\eta_n = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} |\dot{F}(\Omega_1)|^2 |\dot{F}(\Omega_2)|^2 K_n(\Omega_1 - \Omega_2) \frac{d\Omega_1}{2\pi} \frac{d\Omega_2}{2\pi}. \quad (17)$$

В частном случае, когда ЧСЗ вырождаются в рэлеевские замирания, нормированная двухчастотная корреляционная функция канала принимает значение $K_n(\Omega_1 - \Omega_2) = 1$. Тогда согласно (15)–(17) и (8) имеем

$$\eta_n = 1; \quad C'_n = C'; \quad (\bar{\Omega}_n)^2 = (\bar{\Omega})^2;$$

$$\bar{\Omega}_n^2 = \bar{\Omega}^2; \quad \Delta\Omega_{\text{av}}^2 = \Delta\Omega^2$$

и выражение (14) сводится к виду (1).

Входящая в (15)–(17) функция $K_n(\Omega_1 - \Omega_2)$ характеризует степень корреляции между замираниями на частотах $\Omega_1 = \omega_1 - \omega_0$ и $\Omega_2 = \omega_2 - \omega_0$, т.е. степень ЧСЗ принимаемого сигнала [5]. Для трансионосферного канала она имеет вид [2]

$$\begin{aligned} K_n(\Omega_1 - \Omega_2) &= K_n(\Delta\Omega) = \\ &= \exp\left[-\left(\frac{\Delta\Omega}{\Omega_k}\right)^2\right] = \exp\left[-\left(\frac{\Delta\Omega}{\Delta\Omega_k/2}\right)^2\right], \end{aligned} \quad (18)$$

где $\Delta\Omega = \Omega_1 - \Omega_2 = (\omega_1 - \omega_0) - (\omega_2 - \omega_0)$; Ω_k – полоса когерентности ионосферы, обусловленная ее дифракционными (рассеивающими) свойствами; $\Delta\Omega_k = 2\Omega_k$ – полное (удвоенное) значение этой полосы. Для модели трансионосферного распространения радиоволн в приближении Ритова оно определяется как [1–3]

$$\Delta\Omega_k = 2\Omega_k = \frac{4\omega_0}{\sigma_\varphi(2 + d_1^{1/2})}, \quad (19)$$

где

$$\sigma_\varphi = [2(r_e \lambda_0)^2 L_0 L \sigma_{\Delta N}^2]^{1/2}$$

– среднеквадратическое отклонение флюктуаций фазового фронта волны с длиной $\lambda_0 = c/f_0 = 2\pi c/\omega_0$ на выходе неоднородного ионосферного слоя с

толщиной L ; c – скорость света в вакууме; r_e – классический радиус электрона; L_0 – внешний размер неоднородностей электронной концентрации (ЭК); $\sigma_{\Delta N}^2$ – дисперсия флюктуаций ЭК в неоднородностях ионосферы;

$$d_1^2 = \frac{3z^2 - 3zL + L^2}{4k_0^2} \frac{1}{8L_0^2 l_0^2}$$

– параметр, учитывающий нарастание дифракционных эффектов в фронте волны по мере ее распространения внутри ионосферного слоя и за ним на пути $z - L$ в свободном пространстве; $k_0 = \omega_0/c$; l_0 – внутренний размер неоднородностей ЭК.

Согласно (18), степень ЧСЗ принимаемого в СКС сигнала с заданной шириной спектра $\Delta\Omega_0 = 2\Delta\Omega$ характеризуется значением $K_n(\Delta\Omega_0)$, которое определяется отношением $\Delta\Omega_0/\Delta\Omega_k = \Delta F_0/\Delta F_k$. Поэтому полученное выражение (14) позволяет оценить влияние ЧСЗ на величину σ_t^2 в приемниках СКС при передаче сигналов с произвольным спектром $|F(\Omega)|$.

Для иллюстрации влияния отношения $\Delta F_0/\Delta F_k$ на величину σ_t^2 в приемниках СКС зададимся конкретным выражением для $F(\Omega)$. В качестве простейшего примера рассмотрим передачу колоколообразного радиоимпульса [6] со спектром нормированной комплексной огибающей

$$F(\Omega_i) = \frac{\tau_0}{\sqrt{E_r}} \exp\left(-\frac{\pi\Omega_i^2}{\Delta\Omega_0^2}\right), \quad (20)$$

где $\Omega_i = \omega_i - \omega_0$; $\tau_0 = 1/\Delta F_0 = 2\pi/\Delta\Omega_0$ – длительность импульса на уровне 0.46 от максимума.

Подставляя (20) и (18) в выражения (15)–(17), имеем

$$\eta_n = \left(1 + \frac{4\Delta F_0^2}{\pi\Delta F_k^2}\right)^{-1/2} \leq 1,$$

$$\overline{\Omega_n^2} = \pi\Delta F_0^4 \left(1 + \frac{2\Delta F_0^2}{\pi\Delta F_k^2}\right) \left(1 + \frac{4\Delta F_0^2}{\pi\Delta F_k^2}\right)^{3/2}, \quad (21)$$

$$(\bar{\Omega}_n)^2 = 2\Delta F_0^4 \left[\Delta F_k^2 \left(1 + \frac{4\Delta F_0^2}{\pi\Delta F_k^2}\right)^{3/2}\right].$$

Тогда квадрат эффективной ширины спектра сигнала с ЧСЗ можно представить в виде

$$\Delta\Omega_{\text{ш}}^2 = \overline{\Omega_n^2} - (\bar{\Omega}_n)^2 = \pi\Delta F_0^2 \left(1 + \frac{4\Delta F_0^2}{\pi\Delta F_k^2}\right)^{3/2} = \Delta\Omega_0^2 \mu_n,$$

а выражение (14) как

$$\sigma_t^2 = (2C'_n \bar{E}_r \Delta\Omega_0^2 \mu_n)^{-1} = \left[\frac{2\bar{E}_r \eta_n}{N_0(N_0 + \bar{E}_r \eta_n)} \bar{E}_r \Delta\Omega_0^2 \mu_n \right]^{-1}, \quad (22)$$

где η_n определяется согласно (21); $\Delta\Omega_0^2 = \pi\Delta F_0^2 = \pi/\tau_0^2$ – квадрат эффективной ширины спектра колоколообразного радиоимпульса (20) [6];

$$\mu_n = \left(1 + \frac{4\Delta F_0^2}{\pi\Delta F_k^2}\right)^{-3/2} \leq 1 \quad (23)$$

– коэффициент сужения $\Delta\Omega_0^2$ из-за ЧСЗ.

В частном случае отсутствия ЧСЗ (т.е. при условии $\Delta F_0/\Delta F_k \ll 1$) имеем $\eta_n \approx 1$, $C'_n = C'$, $\mu_n = 1$ и выражение (22) сводится к виду (1). По мере увеличения степени ЧСЗ (т.е. роста отношения $\Delta F_0/\Delta F_k > 1$) эти коэффициенты принимают значения $\eta_n < 1$, $C'_n < C'$, $\mu_n < 1$ и величина σ_t^2 возрастает.

Согласно (21)–(23), возрастание дисперсии ошибки измерения в СКС времени запаздывания сигнала (σ_t^2) по мере увеличения отношения $\Delta F_0/\Delta F_k > 1$ объясняется двумя причинами:

1) уменьшением среднего отношения сигнал/шум (\bar{E}_r/N_0) из-за энергетических потерь (η_n) в схеме обработки принимаемого сигнала с ЧСЗ, что обусловливает уменьшение амплитуды пика напряжения на выходе СФ и ДО;

2) сужением эффективной ширины спектра сигнала, подверженного ЧСЗ ($\Delta\Omega_{\text{ш}}^2 = \Delta\Omega_0^2 \mu_n$), что обусловливает уменьшение "остроты" пика напряжения на выходе СФ и ДО.

Однако следует отметить, что согласно (23) и (21) при больших отношениях полос $\Delta F_0/\Delta F_k \gg 1$ значение $\mu_n = (\Delta F_k/\Delta F_0)^3$, а $\eta_n = \Delta F_k/\Delta F_0$ (т.е. $\mu_n \ll \eta_n$). При небольших отношениях полос $\Delta F_0/\Delta F_k \geq 1$ и большом отношении сигнал/шум $\bar{E}_r/N_0 \gg 1$, когда справедливо неравенство $\bar{E}_r \eta_n/N_0 \gg 1$, значение $C'_n \approx 1/N_0$, т.е. не зависит от η_n . Это указывает на

доминирующее влияние второй причины, связанной с $\mu_q < 1$, на увеличение ошибки измерения времени запаздывания сигналов в приемниках СКС при возникновении ЧСЗ в трансионосферных каналах.

Отметим, что возмущения ионосфера могут сопровождаться сужением полосы ее когерентности (19) до значений $\Delta F_k = 10 \text{ МГц} \dots 100 \text{ кГц}$ при несущей частоте $f_0 \approx 1 \text{ ГГц}$ [1, 3]. Поэтому опасность возникновения ЧСЗ (т.е. условия $\Delta F_0 \geq \Delta F_k$) в трансионосферных каналах наиболее реальна при передаче в СКС фазоманипулированных широкополосных сигналов (ФМ ШПС) [1–3]. Выбор сигнала о колоколообразной огибающей (20) в качестве иллюстрации примера расчета величины σ_t^2 (14) обусловлен только соображениями простоты математических выкладок. Тем не менее полученное для этого случая выражение (22) вполне пригодно для проведения инженерных расчетов зависимости σ_t^2 от степени ЧСЗ и в случае передачи ФМ ШПС. Указанный факт обусловлен тем, что известная [7] оценка квадрата эффективной ширины спектра для идеального ФМ ШПС $\Delta\Omega_s^2 = 4\Delta F_0^2$ незначительно отличается

от оценки $\Delta\Omega_s^2 = \pi\Delta F_0^2$ для колоколообразного радиоимпульса.

Итак, получено выражение (14) для определения потенциальной точности измерения в приемниках СКС времени запаздывания сигналов в зависимости от степени их ЧСЗ. Конкретизация выражения в виде (22) может быть использована для инженерных расчетов увеличения ошибки измерения этого времени при передаче сигналов (в том числе широкополосных) в условиях возмущений ионосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ненн Д.Л. // ТИИЭР. 1983. Т. 71. № 6. С. 40.
2. Гундзе Е., Чжаохань Лю. // ТИИЭР. 1982. Т. 70. № 4. С. 5.
3. Богуш Р.Л., Гильяно Ф.У., Ненн Д.Л., Мишле А.Х. // ТИИЭР. 1981. Т. 69. № 7. С. 21.
4. Тепляков И.М., Калащников И.Д., Роцин Е.В. Радиолинии космических систем передачи информации. М.: Сов. радио, 1975.
5. Ван Трис Г. Теория обнаружения, оценок и модуляции. Т. 3. М.: Сов. радио, 1977.
6. Сосулин Ю.Г. Теоретические основы радиолокации и радионавигации. М.: Радио и связь, 1992.
7. Варакин Л.Е. Теория систем сигналов. М.: Сов. радио, 1978.